

Публикация в Вэйбо мгновенно привлекла внимание пользователей.

Как и визажист Вэйвэй со съемочной площадки «Лика лотоса», многие вчера не спали до трех ночи, следя за новостями и гадая, кто же этот таинственный спаситель. Картинка разлеталась по сети с бешеной скоростью, но о самом герое не было известно абсолютно ничего. Это лишь разжигало любопытство.

Чем меньше было зацепок, тем сильнее разгорался интерес. Любопытство буквально лишало покоя. И пост в официальном аккаунте фильма «Лик лотоса» стал для изнывающих от неизвестности пользователей настоящим спасением.

Фу Цзя не стала исключением.

Наткнувшись на снимок в сети, она была до глубины души очарована красотой юноши.

Промучившись от любопытства всю ночь, она толком не сомкнула глаз. Однако расслабляться было некогда: в восемь утра её ждали на кастинге. Кое-как заставив себя подняться, Фу Цзя умылась, наложила макияж и потащилась к выходу.

Да-да, именно на кастинг.

Фу Цзя писала романы, ориентированные на женскую аудиторию, и сейчас занималась подбором актеров для экранизации своей новой книги «Павлиний сон в высоком тереме».

Обычно после продажи прав на экранизацию авторы теряют право голоса, но Фу Цзя была исключением. Её произведения неизменно становились бестселлерами, а огромное влияние в литературных кругах заставляло продюсеров считаться с её мнением. Но главное — её фамилия была Фу. Да-да, та самая Фу, как у Фу Сяня.

Президент корпорации «Чиюань» приходился ей родным братом и по совместительству главным, щедрым инвестором всех её творческих проектов.

Дел было по горло, к тому же она уже катастрофически опаздывала, так что о социальных сетях стоило забыть. Но загадочный юноша никак не шел у неё из головы. Уже у самой двери Фу Цзя не выдержала и вытащила телефон.

Стоило обновить ленту, как на главной странице высветились сразу две новые публикации со съемочной площадки «Лика лотоса».

[Официальный аккаунт фильма «Лик лотоса»: А разве это не наш Се Янь — @Си Цзяюнь?]

[@Сладкая клубничная звезда: Даю три минуты, мне нужна вся информация о нем! @Торговый

центр Галактика: Спасибо, что вы с нами, «Маленькой Галактике» уже десять лет!]

[Официальный аккаунт фильма «Лик лотоса»: Ты — свежесть весеннего дня, ты — дивный лебедь, парящий в облаках (в роли Се Яня — @Си Цзяюнь) [Изображение]]

Фу Цзя опешила.

«Лик лотоса»? Да ладно?

Она застыла на месте и торопливо кликнула по прикрепленному снимку.

Снег. Белый, искрящийся снег.

Юноша в белоснежном парчовом халате склонился над веточкой сливы мэйхуа. Светлые ресницы опущены, напоминая пушистые хлопья, сорвавшиеся с горных вершин. В его облике не было ни единой лишней детали, ни одного яркого пятна — казалось, он сам соткан из этого безмолвного зимнего пейзажа.

Но у самой кирпичной кладки, из-за угла, тянулась ветвь алой сливы. Цветы горели чистым пламенем — ярким, насыщенным, живым.

Кристалльная белизна и обжигающий багрянец. Этот контраст завораживал, лишал дара речи.

У Фу Цзя перехватило дыхание.

Это он. Тот самый юноша, без сомнения.

Как писательница, Фу Цзя привыкла виртуозно владеть словом, но сейчас все её красноречие куда-то испарилось. Она просто не могла подобрать эпитетов, способных выразить неземную красоту этого кадра и самого юноши.

Он был... просто...

Ослепителен.

Да, именно так. Настоящее великолепие.

Фу Цзя заворуженно созерцала экран.

Подобное происходило сейчас не только с ней. Сеть буквально взорвалась. Пожалуй, лишь мем

с человеком, судорожно прижимающим к лицу кислородную маску, мог бы передать всеобщие чувства.

Количество комментариев росло лавинообразно.

[Невероятно. Просто нет слов.]

[Так он не просто случайный прохожий, а актер? Боже, с такой внешностью он просто обязан блистать на экранах! Это же ходячее спасение для утомленных серыми буднями душ! Ой, что я несу... Мой мозг окончательно расплавился от такой красоты, а-а-а!]

[Этот Се Янь версии 2.0 просто идеален! Я влюблена, окончательно и безоговорочно!]

Однако в отличие от большинства комментаторов, Фу Цзя, едва оправившись от первого шока, испытала колоссальное возбуждение.

И причина была проста: наконец-то она нашла идеального кандидата на роль Фэн Чао!

Фэн Чао — главный антагонист её нового романа «Павлиний сон в высоком тереме» и по совместительству самый сложный, притягательный персонаж из всех, что она когда-либо создавала.

Насколько успешным он получился?

Стоило объявить о подготовке к экранизации, как агенты всех мастей принялись обрывать её телефон, пытаясь пристроить своих подопечных на эту роль. Но Фу Цзя всем вежливо отказывала, настаивая на открытых пробах.

Признаться, кастинг шел уже несколько месяцев. Главных героев и ключевых персонажей второго плана утвердили без особых проблем, но вот с Фэн Чао дело застопорилось. Каждому из претендентов, по мнению автора, чего-то не хватало.

И только сегодня, взглянув на промо-фото «Лика лотоса», она осознала, чего именно.

Её Фэн Чао — птица-феникс, что раз за разом перерождалась в пепле, созерцая былое величие Белого яшмового города. Он должен обладать отрешенным, почти неземным изяществом и вместе с тем — царственной, ослепительной красотой, способной заворожить с первого взгляда.

Этот юноша за секунду превратил туманный образ из её воображения в живого, осязаемого человека.

Охваченная азартом, Фу Цзя жаждала как можно скорее познакомиться с ним лично.

Но как выйти с ним на связь?

Что за ирония судьбы! Ведь Фу Цзя была еще и автором оригинального романа «Лик лотоса», по которому сейчас снимали сериал.

Она тут же открыла мессенджер и написала режиссеру Суну:

— Хочу приехать к вам на съемочную площадку. Когда лучше?

Режиссер Сун ответил почти мгновенно:

— Да в любое время, как тебе удобно. Приедешь — просто набери меня.

— Договорились!

Уладив этот вопрос, она открыла чат с режиссером фильма «Павлиний сон в высоком тереме» и без малейших угрызений совести отменила сегодняшнюю встречу:

— Я сегодня не приеду. Я нашла своего Фэн Чао!

Статус собеседника долго горел надписью «печатает...», после чего прилетел лаконичный ответ:

— ???

Фу Цзя не стала объяснять детали и просто заблокировала экран. Радость предвкушения слегка омрачало легкое беспокойство. Интересно, каков этот начинающий актер в деле? Хоть бы его актерские навыки не оказались полной противоположностью выдающейся внешности.

Но как бы то ни было, именно в этот день имя Си Цзяюня впервые громко прозвучало на просторах сети!

Утренние съемки прошли как по маслу.

На сегодня у Си Цзяюня была запланирована всего одна короткая сцена. Закончив со съемками и фотосессией для промо-материалов, он оказался абсолютно свободен и направился в гримерку, чтобы снять макияж.

Занималась этим все та же Вэйвэй, которая красила его с утра.

Смочив ватный диск мицеллярной водой, девушка аккуратными, мягкими движениями начала очищать его кожу.

— Ну у вас и везение, — с улыбкой заговорила она. — Я вот сколько себя помню, ни разу в жизни ничего не выигрывала.

Си Цзяюнь лишь покачал головой:

— Мое везение — вещь весьма сомнительная.

— Ох уж эта скромность истинных баловней судьбы! — шутливо протянула Вэйвэй.

— Я серьезно, — мягко возразил Си Цзяюнь.

Если не считать того странного дня, когда он сорвал куш в лотерее несколько раз подряд, удача никогда не баловала его. Цуй Цаньцань даже всерьез подозревала, что кто-то наложил на него порчу или украл его везение, и настойчиво уговаривала сходить к гадалке или буддийскому мастеру для «очищения кармы». Это звучало настолько нелепо, что Си Цзяюнь лишь разводил руками, хотя президент Гао и сестра Цоу полностью поддерживали эту безумную идею.

Вэйвэй, конечно, не поверила ни единому слову. Она уже открыла было рот, чтобы возразить, но в этот момент дверь гримерной распахнулась.

Заглянувшая внутрь ассистентка, заметив Вэйвэй, нетерпеливо поманила её рукой:

— Вэйвэй, скорее на площадку! У сестры Вэньвэнь сейчас начнется сцена на воде. Она просила, чтобы ты была рядом и поправляла макияж в процессе.

Сунь Вэньвэнь играла главную женскую роль — Сян Сяюань. Си Цзяюнь помнил, что эта девушка входила в престижный список четырех главных молодых актрис страны.

— А когда именно начнут? — замялась Вэйвэй. — Можно мне пару минут? Я еще не закончила здесь.

— Да прямо сейчас и начнут, раз зовут! — отрезала помощница. — Подумаешь, макияж смыть. Сам справится, не маленький. Не задерживай съемочную группу.

Вэйвэй оказалась в крайне неловком положении.

Её мастерство ценили высоко, и хотя в штате числилось немало гримеров, капризная Сунь Вэньвэнь требовала только её. Но и бросить Си Цзяюня с наполовину стертым гримом казалось верхом непрофессионализма.

Заметив её замешательство, Си Цзяюнь мягко улыбнулся:

— Все в порядке, беги. Я закончу сам.

— Тут делов-то на две минуты, — добавил он, тепло глядя на нее.

Для самого Си Цзяюня это действительно было пустяком — краситься он не умел, но уж смыть косметику мог без труда. Однако Вэйвэй восприняла его поступок совершенно иначе.

За несколько лет работы на съемочных площадках она насмотрелась на капризы артистов. В подобных ситуациях актеры обычно раздражались, считая себя обделенными вниманием, и устраивали сцены из-за того, что их гример убегает по первому зову более именитой звезды.

Но Си Цзяюнь не только не обиделся, а сам избавил её от необходимости оправдываться.

Девушка посмотрела на него. Юноша ласково шурился, его взгляд лучился искренним теплом. Ей показалось, будто в этот момент она была единственным человеком, заслуживающим его внимания. Вся эта деликатность и забота предназначались только ей одной.

Сердце Вэйвэй пропустило удар от нахлынувшего восторга.

— Извини... и спасибо тебе огромное, — пробормотала она, чувствуя, как щеки заливают густой румянец.

— Пустяки, иди, — покачал головой юноша.

Разум Вэйвэй окончательно отключился. На автомате смахнув кисти в сумку, она вышла вслед за ассистенткой, послушная лишь одной навязчивой мысли.

Все. С этой секунды она официально записывается в его фан-клуб! Отныне она его самая преданная, готовая на все фанатка!

В опустевшей гримерной Си Цзяюнь не торопясь завершил начатое. Возвращаться в отель прямо сейчас не хотелось, поэтому он достал телефон и запустил «Приют для божественных зверей».

Маленький Цилинь сладко спал в густых зарослях кустарника.

Свернувшись в плотный, беззащитный клубок, зверек тревожно вздрагивал во сне, лишь кончик хвоста изредка лениво подергивался. Си Цзяюнь нестерпимо захотелось ласково потереть его за ушком, но он сдержался, вспомнив о куда более насущном деле.

Он заглянул во вкладку внезапных игровых событий.

[Внезапное событие: Болезнь]

[Описание: Маленький Цилинь вчера переел спелых плодов, из-за чего у него разболелся живот. Пожалуйста, помогите питомцу восстановить здоровье.]

[Текущий показатель здоровья: 50/100]

**[Примечание: Нормальное самочувствие восстанавливается при показателе выше 60.]

«Ну хоть не отравился ничем на стороне», — с облегчением подумал Си Цзяюнь.

Он легонько коснулся пальцем головы спящего зверька.

Маленький Цилинь мгновенно распахнул глаза и испуганно отпрянул. Но поняв, что перед ним его заботливый опекун, он на секунду замер в нерешительности, а затем послушно придвинулся обратно, робко подставляя макушку под теплые прикосновения.

Си Цзяюнь невольно улыбнулся.

Сонный, взъерошенный зверек выглядел до невозможности трогательно, а уж его робкая попытка ластиться и вовсе лишала всякой возможности сопротивляться этому очарованию. Это было просто выше человеческих сил.

Впрочем, за эти несколько дней Си Цзяюнь успел убедиться, насколько детально и с душой разработчики подошли к созданию игры.

Например, пугливый характер Маленького Цилиня проявлялся буквально во всем: поначалу он

робко жался к краям экрана, боясь лишний раз привлечь к себе внимание, а проснувшись от внезапного прикосновения, инстинктивно сжался, но все же пересилил страх и потянулся к руке. Это было так беззащитно и трогательно, словно зверек всеми силами пытался заслужить одобрение.

Каждая мелочь идеально подчеркивала его характер.

Си Цзяюнь не знал, изменятся ли повадки питомца со временем, но все же легонько погрозил ему пальцем:

— Если тебе неприятно, зачем тогда подставляешь голову?

Он осторожно коснулся лба малыша:

— Если не хочешь чего-то, не нужно терпеть через силу, понимаешь?

Черный зверек недоуменно захлопал глазами. Си Цзяюнь улыбнулся и добавил:

— Я не прогнал бы тебя, даже если бы ты меня укусил. Неужели ты думаешь, что я вышвырну тебя из-за того, что ты просто не захотел ласки?

Малыш, кажется, уловил смысл его слов. Помедлив, он забавно склонил голову набок, а затем сделал легкое движение в сторону.

Палец Си Цзяюня коснулся лишь пустого стекла.

— Вот именно, — рассмеялся Си Цзяюнь, искренне радуясь такому успеху. — Молодец. Не хочешь — просто увернись.

Маленький Цилинь застыл, во все глаза глядя на хозяина.

На лбу все еще ощущалось фантомное, бережное тепло. Прикосновения Си Цзяюня всегда были такими ласковыми, ненавязчивыми и безопасными... Отстранившись, зверек внезапно почувствовал странную пустоту в груди.

— Ну что, первый урок усвоен. Перейдем ко второму.

С этими словами Си Цзяюнь провел пальцем по экрану, мягко переворачивая Маленького Цилиня на спину.

Малыш совершенно растерялся от такой бесцеремонности. Живот был его самым уязвимым

местом, лишенным защитной чешуи. Оказаться в такой позе для дикого зверя означало полную беззащитность. Охваченный паникой, он тут же попытался перевернуться обратно.

Но Си Цзяюнь мягко прижал его пальцем к земле.

— Если тебе больно или страшно — сопротивляйся, и я остановлюсь, — негромко произнес он.
— Но иногда некоторые неприятные вещи делать просто необходимо. Обещаю, я никогда не причиню тебе вреда.

То ли спокойный, убаюкивающий голос развеял остатки страха, то ли за прошедшие дни у маленького Цилиня сформировалось искреннее доверие к своему опекуну, но он перестал брыкаться. Малыш лишь тихо лежал, преданно глядя на Си Цзяюня своими темными, блестящими глазами.

Вид у него был до крайности жалобный, но Си Цзяюнь остался непреклонен.

Он принялся осторожно массировать вздувшийся животик малыша.

В детстве Си Цзяюнь сам часто мучился с желудком. Бабушка тогда укладывала его к себе на колени и плавно, круговыми движениями гладила живот, и боль всегда отступала. Памятуя об этом простом средстве, он решил проверить, сработает ли дедовский метод на волшебном существе и поднимется ли от этого его уровень здоровья.

Действовал он неуверенно, боясь переборщить с нажатием и сделать крохе больно.

Однако все его опасения оказались напрасными.

Маленькому Цилиню ничуть не было больно.

Напротив, по его телу разлилось удивительное, незнакомое доселе ощущение.

Ощущение того, что о нем искренне заботятся.

Мягкие круговые движения ласковых пальцев приносили приятное тепло, прогоняя спазмы и тяжесть. Боль уходила, сменяясь легкой, щекочущей негой.

Это тепло проникало в самую глубину его крошечного сердца.

Зверек окончательно расслабился. Теперь Си Цзяюню даже не нужно было его придерживать — Маленький Цилинь сам развалился на спине, полностью доверяя хозяину свою незащищенную грудь и живот, и заворуженно наблюдал за ним.

Это его опекун. Такой терпеливый, такой ласковый.

Человек дарил ему заботу и любовь, укутывал теплом, какого сирота-зверек никогда не знал в своей суровой жизни. Маленький Цилинь смотрел на Си Цзяюня с благоговением, граничащим с обожанием.

Этот двуногий стал для него путеводной звездой.

Но...

Опекун отдавал ему так много, а сам малыш не мог отплатить ему равным счетом ничем.

От этой мысли на Маленького Цилиня внезапно нахлынула грусть.

Хотя постойте...

Кое-что он все-таки может сделать!

Малыш резво вскочил на лапки.

На экране одна за другой выскочили системные плашки:

[Показатель симпатии Маленького Цилиня к вам увеличился на 12 единиц (Текущий уровень дружбы: 50)]

[Здоровье Маленького Цилиня увеличилось на 10 единиц (Текущий показатель здоровья: 60/100)]

[Внезапное событие: «Болезнь» успешно завершено. Малыш полностью здоров!]

[*Желая отблагодарить вас за заботу, Маленький Цилинь хочет преподнести вам особый подарок и отправляется в странствие.]

Си Цзяюнь удивленно моргнул.

В странствие?

Стоило ему закрыть уведомление, как перед ним появилось окошко инвентаря с поясняющим текстом:

[Маленький Цилинь вот-вот отправляется в путь. Опекун может собрать для него дорожный перекус.]

Си Цзяюнь машинально сорвал с ветки один из плодов и перетащил в ячейку, но тут же спохватился.

«Нет, нельзя отпускать его одного!»

Согласно сюжету игры, бедного малыша изгнали из собственного племени, из-за чего он и очутился в приюте. Что, если во время путешествия он наткнется на своих обидчиков или попадет в беду? Мало ли какие опасности подстерегают беззащитную кроху во внешнем мире.

Встревожившись, Си Цзяюнь убрал плод обратно, решив оставить рюкзачок питомца пустым.

Он наивно полагал, что без провизии игра просто не позволит запустить экспедицию. Однако стоило ему нажать кнопку подтверждения, как на экране высветилась новая надпись:

[Опекун снарядил Маленького Цилиня своей безграничной любовью! Радостный малыш отправляется в путь!]

Си Цзяюнь потерял дар речи.

Прежде чем он успел хоть как-то отреагировать, черный силуэт зверька растаял в воздухе.

Пейзаж остался прежним: все то же пронзительно-синее небо, чистая гладь озера, зеленые купы деревьев... Вот только забавной маленькой фигурки, вечно шныряющей в траве, нигде не было видно.

Открыв профиль питомца, в графе состояния Си Цзяюнь обнаружил статус:

[Маленький Цилинь находится в странствии.]

В подобные игры Си Цзяюнь уже играл. Обычный расслабляющий симулятор, не требующий постоянного присутствия: знай себе собирай ресурсы, пакуй рюкзаки да жди, пока виртуальный питомец вернется с прогулки.

Свободы действий в них практически не предусматривалось — повлиять на маршрут или поведение подопечного игрок не мог. Время путешествия тоже определялось случайным образом: питомец мог вернуться как через пару минут, так и застрять где-то на целый день, и с этим оставалось только смириться.

Си Цзяюнь закрыл приложение, но уже через пару минут не выдержал и зашел снова.

[Маленький Цилинь находится в странствии.]

Он открыл мессенджер, ответил на несколько рабочих сообщений и опять кликнул на иконку игры.

[Маленький Цилинь находится в странствии.]

Тогда он запустил головоломку «три в ряд», прошел несколько уровней и снова вернулся проверить приют.

[Маленький Цилинь находится в странствии.]

...

После очередной безуспешной попытки надпись в профиле наконец обновилась:

[Маленький Цилинь находится в странствии. Пожалуйста, наберитесь терпения!!!]**

Си Цзяюнь лишь вздохнул.

Ладно, будем ждать.

Вот только это ожидание затянулось без малого на двадцать три часа.

<http://bllate.org/book/18988/1882376>